

Некоторые проблемы борьбы с терроризмом на территории стран Шанхайской организации сотрудничества

© 2012

В. Журавель

Рассматриваются проблемы террористической угрозы для стран, входящих в Шанхайскую организацию сотрудничества, и борьбы с этой угрозой, характерные черты действий террористических организаций, меры повышения эффективности антитеррористической деятельности ШОС.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, терроризм, анти-террористическая коалиция, контртеррористические операции.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) в силу геостратегического положения входящих в ее состав государств в центральной части евразийского континента и мощного потенциала развития имеет все необходимые предпосылки для того, чтобы стать одним из главных полюсов современного мира. За короткий срок своего существования ШОС стала заметным звеном в формировании нового полицентричного миропорядка. Долговременная цель ШОС — оздоровление обстановки в Центральной Азии, налаживание сотрудничества и укрепление доверия между странами региона. «Для России, — подчеркивается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., — особое значение будут иметь укрепление политического потенциала Шанхайской организации сотрудничества, стимулирование в ее рамках практических шагов, способствующих укреплению взаимного доверия и партнерства в Центральном-Азиатском регионе»¹.

Препятствием в реализации данной цели являются новые вызовы и угрозы, среди которых особое место занимает терроризм. Как показывает анализ, степень террористических угроз, как на региональном, так и мировом уровнях остается достаточно высокой, несмотря на активные усилия международной антитеррористической коалиции. Свидетельством этого являются крупномасштабные террористические акции, совершенные за последнее время в странах, граничащих с регионом ШОС (Индия, Пакистан, Ирак, Афганистан). Следует учитывать, что мировой финансово-экономический кризис выступает одним из катализаторов активизации террористической деятельности, роста экстремистских проявлений, преступности, нелегальной иммиграции, наркотрафика, контрабанды и других противоправных действий.

Что характерно для деятельности террористов на пространстве ШОС?²

Во-первых, они способны и ставят целью нанести не только значительный материальный и моральный ущерб отдельно взятому государству, но и спровоцировать многосторонний международный конфликт, что создаст серьезную угрозу международной стабильности и системе международной безопасности в целом. В последнее время в террористических акциях доминирует не само насилие, а производимый им психологический эффект — дискредитация и ослабление власти, социальная нестабильность, массовый страх, растерянность, психологическое травмирование общества³.

Во-вторых, для вербовки новых сторонников, как идейных, так и наемников, для привлечения финансовых средств и оправдания своих методов и целей террористические структуры напрямую используют национальные, религиозные, социально-политические и этнические конфликты в этом регионе. При реализации своих планов террористы кооперируются с транснациональными криминальными группировками и все шире пользуются их возможностями и услугами. В своей деятельности они практикуют тщательную конспирацию и отбор кадров.

В-третьих, объектами акций террористов в последние годы все чаще становятся международные мероприятия политического, культурного, спортивного характера⁴.

В-четвертых, террористы в своей преступной деятельности активно используют Интернет для связи, распространения сведений о тактике «уличного террора», способах конспирации, методах создания в «домашних» условиях биологического оружия, способах изготовления самодельных взрывных устройств, в том числе с использованием отравляющих веществ. Первостепенное значение для террористических организаций приобретает распространение идеологии.

В-пятых, большинство международных террористических организаций адаптировалось к тактике действий спецслужб и организует свою деятельность по сетевому принципу, позволяющему обеспечивать высокий уровень конспирации и собственной безопасности.

Что способствует распространению терроризма в регионе?

Во-первых, восстановление потенциала террористических группировок под флагом «Аль-Каиды», усилившей свою роль основной структуры-координатора международного терроризма. Она, несмотря на устранение ее наиболее одиозных лидеров, по-прежнему является наиболее влиятельной террористической силой глобального масштаба, которая объединяет автономные региональные ячейки без единого руководящего центра и жесткой иерархии⁵.

Во-вторых, значительное повышение уровня координации деятельности глобальных и региональных террористических сетей в странах Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, Центральной и Южной Азии. Рост угрозы распространения терроризма в центрально-азиатских странах в значительной степени обуславливается и тем обстоятельством, что в ряде террористических структур имеются экстремистские этнические группировки, соотечественники которых проживают в этих регионах⁶.

В-третьих, рост активности террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Ее действия направлены на захват власти в регионах, где преобладает мусульманское население, с использованием на первой стадии методов «бархатных революций» и с дальнейшим переходом к вооруженному мятежу. Она ведет широкую подрывную работу, втягивает в свои ряды новых членов. Последовательно используя недовольство населения ряда стран внутривластной обстановкой и уровнем жизни, «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» предлагает себя в качестве единственной альтернативы существующей власти.

В-четвертых, негативное влияние афганского и иракского фактора на развитие международной обстановки в Центральноазиатском регионе. На эту особенность указывается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года⁷. Проведение в Афганистане антитеррористической операции вооруженными силами США при активном участии ряда государств-участников НАТО, без учета региональных и национальных особенностей этой страны и интересов граничащих с ней государств вызвало рост проявлений террористического характера. К примеру, если в 2005 г. здесь произошел 491 теракт, то в 2006 г. уже 749⁸. На территории Афганистана объединенными усилиями международных террористов развернута сеть из 28 лагерей по подготовке боевиков⁹. Афгано-пакистанская зона стала основным «инкубатором» международной террористической активности. Основная угроза национальной безопасности для государств ШОС исходит от действующих именно на этих территориях международных террористических организаций, движение Талибан, «Аль-Каида» и других. Их цель — насильст-

венными методами свергнуть светские правительства в государствах Центральноазиатского региона. На обстановку в странах ШОС негативно влияет террористическая обстановка в Ираке. В 2005 г. здесь произошло 3468 терактов, а в 2006 г. — уже 6630¹⁰.

В этих условиях вполне объяснимо уделяемое Россией особое внимание этому региону¹¹.

Что же в этом плане предпринимается Шанхайской организацией сотрудничества?

ШОС, являясь одной из самых молодых международных организаций, сумела за достаточно короткое время поднять сотрудничество в сфере обеспечения безопасности государств-членов Организации на качественно новый уровень, показать свою эффективность в этой сфере деятельности.

Приняты основополагающие нормативно-правовые документы, позволяющие компетентным органам государств-членов ШОС оперативно и максимально эффективно осуществлять противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму¹². Эта база постоянно совершенствуется сообразно потребности в новых правовых инструментах по противодействию терроризму, экстремизму, наркопреступности.

Странами ШОС совместно с партнерами из стран Европы, США, Канады, Закавказья, Ближнего и Среднего Востока проведены результативные мероприятия в отношении лиц, подозреваемых в террористической деятельности, осуществлен ряд успешных операций по их обезвреживанию.

Особое место уделяется отработке практических навыков взаимодействия компетентных органов государств-членов ШОС при проведении контртеррористических мероприятий. В этих целях на регулярной основе проводятся антитеррористические учения государств-членов ШОС.

Начиная с 2005 г., регулярно проводятся многосторонние совместные антитеррористические военные учения под кодовым названием "Мирная миссия", на которых совершенствуется оперативная совместимость участвующих в них силовых формирований государств-партнеров по ШОС. В ходе других учений — «Волгоград — Антитеррор — 2008» отработаны механизмы обмена информацией и оперативного реагирования на угрозы террористического характера в отношении объектов топливно-энергетического комплекса.

В апреле 2009 г. было проведено командно-штабное учение "Нурек. Антитеррор — 2009". В рамках этого мероприятия в городе Душанбе состоялся сбор руководящего состава органов безопасности и специальных служб государств-членов ШОС. 14 мая того же года в Москве на совместном заседании руководителей специальных служб и правоохранительных органов государств-членов ШОС впервые обсуждались вопросы практического взаимодействия подразделений специального назначения и компетентных органов государств-членов ШОС. В ходе заседания на базе Центра специального назначения ФСБ России был осуществлен показ учебно-методической базы Центра, вооружения и специальной техники, а также проведены показательные занятия сотрудников подразделений специального назначения по освобождению заложников.

В Екатеринбурге в июне 2009 г. на саммите ШОС состоялось подписание Конвенции ШОС против терроризма и соглашения о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств-членов ШОС, была утверждена программа сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2010–2012 годы.

Положительным примером взаимодействия и сотрудничества в обеспечении безопасности проводимых международных мероприятий может послужить участие государств-участников ШОС в оказании содействия Китайской Народной Республике в проведении в 2008 г. Олимпиады в Пекине. Еще в период подготовки Олимпиады руководитель отдела безопасности Организационного комитета Олимпиады в Пекине Лу Шимин, отмечал, что ее участники и гости могут столкнуться с девятью видами угроз. Это пожары, незаконное проникновение в спортивные сооружения, городские беспорядки, уголовные преступления, технологические сбои на ключевых системах обслуживания Олимпиады, происшеств-

вия на дорогах, природные катаклизмы и, наконец, собственно терроризм¹³. Чтобы не допустить этого, в Пекинском муниципальном бюро общественной безопасности в период Олимпиады работало более 40 тыс. чел. в сфере общественной безопасности, уголовного розыска, пожарной службы и безопасности дорожного движения. При подготовке и проведении Олимпийских игр китайские специалисты в области безопасности существенно укрепили свои международные контакты, понимая, что без них противодействовать терроризму в сегодняшних условиях малоэффективно. Этот опыт может в полной мере использоваться при проведении зимней олимпиады в Сочи в 2014 г.

Задачи развития и укрепления сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом находятся в центре внимания заседаний Совета Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. Координирующая деятельность Исполкома РАТС ШОС способствовала выявлению на ранних стадиях и своевременной локализации ряда негативных процессов, а также намерений отдельных лиц по совершению террористических актов, иных тяжких преступлений и в других государствах. Должностными лицами Исполкома регулярно проводятся рабочие встречи с руководителями компетентных органов государств—членов ШОС, представителями ОДКБ, антитеррористического центра и координационной службы Совета командующих погранвойсками СНГ.

Повышению роли ШОС в укреплении безопасности и стабильности в регионе значительно способствовало председательство России в Шанхайской организации сотрудничества в 2008–2009 гг. Было проведено большое количество самых различных мероприятий антитеррористической направленности, начиная от научно-практических конференций до встреч руководителей правоохранительных и силовых структур. Так, 20 мая 2009 г. в Москве состоялась встреча секретарей Советов безопасности стран-членов ШОС, по окончании которой с ними встретился Президент России Д.А. Медведев.

Что еще предстоит сделать ШОС в противодействии терроризму?

Во-первых, реализация Глобальной контртеррористической стратегии ООН, принятой 8 сентября 2006 г., и расширение контактов между государствами и спецслужбами по предупреждению и пресечению враждебных устремлений террористов на более ранней стадии. Так, ФСБ России установило официальные контакты со 137 органами безопасности и пограничными ведомствами 77 стран. Расширяют подобные контакты и другие страны, особенно Китай. В июле 2009 г. в Иркутске состоялось и успешно прошло очередное совещание, в работе которого участвовало более 80 делегаций от спецслужб всего мира. Актуальной мерой является разработка в рамках стран ШОС системы реагирования на террористические угрозы, более быстрое получение данных о террористах¹⁴.

Во-вторых, формирование правовой базы противодействия экстремизму и терроризму, совершенствование национальных процедур признания конкретных организаций террористическими. На сегодняшний день Верховным Судом Российской Федерации признаны террористическими 18 организаций, их деятельность запрещена на территории России. В Республике Казахстан террористическими признаны 14 организаций, в Кыргызской Республике — 6, в Республике Таджикистан — 11¹⁵. Важным также является совершенствование правовой базы деятельности правоохранительных органов стран ШОС¹⁶.

В-третьих, консолидация усилий, направленных на пресечение финансирования терроризма, осуществление проектов по созданию «поясов антинаркотической, антитеррористической и финансовой безопасности». Одним из значимых мероприятий в формате ШОС в этом плане является проведенное в 2010 г. в Казахстане совместное антитеррористическое военное учение "Мирная миссия — 2010".

В-четвертых, развитие контактов РАТС ШОС с профильными органами АТЭС и АСЕАН по вопросам борьбы с терроризмом. Необходимо также стимулировать установление регулярных связей между РАТС и соответствующими органами стран-наблюдателей по обмену оперативной информацией, прежде всего о лицах, причастных к терактам, налаживание сотрудничества в расследовании уголовных дел; усиливать взаимодействие по подготовке специалистов по борьбе с террористами, по разработке образцов техники и оборудования для борьбы с терроризмом.

В-пятых, активное привлечение населения, институтов гражданского общества к участию в контртеррористических программах. Среди них можно выделить проекты: по пресечению распространения террористической идеологии и пропаганды, использования террористическими группировками киберпространства; по участию представителей неправительственных организаций, средств массовой информации, деятелей науки, образования, культуры и особенно духовенства в международных мероприятиях по борьбе с терроризмом, вопросам межкультурного диалога, социальной интеграции, религиозной терпимости, отказа от радикализма и других.

На современном этапе поддержание мира и стабильности, противодействие новым вызовам и угрозам, особенно терроризму, возможно только на основе долгосрочных международных и национальных стратегий обеспечения безопасности.

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. М., 2009. С. 14. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.
2. Более подробно см.: *Михайленко А.Н., Келехсаев В.И.* Противодействие терроризму: международный опыт. М., 2008. С.59–76.
3. *Хвалько И.В.* Психологическое сопровождение антитеррористической деятельности. Автореферат диссертации на степень кандидата психологических наук. М., 2008. С. 16.
4. Интерес в этом плане представляет диссертация Селезнева И.А. «Противодействие политическому терроризму в сфере международного спорта». Ее защита состоялась в 2008 г. в Москве в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.
5. См.: Восстановление возможностей «Аль-Каиды» /подгот. А.И. Москвичев // Борьба с преступностью за рубежом: (По материалам зарубежной. печати) // Ежемес. информ. бюл. / ВИНТИ. 2008. № 6. С. 3–12.
6. См.: *Койбаков С.М.* Антитеррористические подразделения и их использование в противодействии терроризму // Информ. бюл. Антитеррористического центра государств-участников СНГ 2005. № 7. С. 6.
7. См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.- М., 2009. С. 11.
8. См.: NCTC Report on Terrorist Incidents. 2006.
9. *Егоров К.Ю.* Международный терроризм как глобальная угроза // Власть. 2008. № 6. С. 73.
10. Там же.
11. См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.
12. См.: Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года; Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности; Соглашение о порядке и организации проведения совместных антитеррористических учений государствами-членами ШОС; Программа сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2007–2009 годы.
13. См.: People's Daily. 2005. May 12.
14. См.: Новые средства получения разведанных о террористах / подгот. Вершинин В.И. // Борьба с преступностью за рубежом: (По материалам зарубеж. печати) // Ежемес. информ. бюл. / ВИНТИ. 2008. № 7. С. 3–9.
15. См.: Список организаций, признанных террористическими либо экстремистскими в судебном порядке в государствах СНГ // Информ. бюл. Антитеррористического центра государств-участников СНГ. 2008. С. 56–60.
16. См.: *Редкоус В.М.* Борьба с терроризмом: Особенности правового регулирования деятельности органов национальной безопасности Узбекистана в данной сфере // Закон и право. 2008. № 9. С. 19–20.